

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ДЕПАРТАМЕНТ
КУЛЬТУРЫ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА

ТЕАТР
КОМЕДИЯ

Выпуск №1. Февраль 2024 г.

Как сказал классик, «РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ»

Газета – это вклад в нашу историю. Что мы напишем, то о нас и будут знать наши потомки.

Наша газета – новый формат театрального печатного издания, которое выпускает наш театр. С 2015 по 2019 годы это был театральный журнал «i» – единственное специализированное театральное издание города. В 2020 году эпидемия ковида прервала историю журнала, но не погасила наше желание нести свет театрального знания зрителям. И мы решили попробовать другой формат. Газета всегда быстрее реагирует на вызовы и запросы дня, она ближе к зрителям, ее быстрее и проще выпустить, чем основательный, объемный журнал. Кроме того, зрители будут получать газету бесплатно. Это – вклад нашего театра в театральную жизнь города, подарок нашим зрителям.

Что изменилось в театре за эти годы без печатного издания, рассказывает директор нашего театра, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии им. Н. И. Собольщикова-Самарина, лауреат премии г. Нижнего Новгорода **Дмитрий Иванович Коновалов**:

– Я для себя сформулировал, что годы после ковида в отношении нашего театра можно назвать кратко, ёмко и смачно: время великих свершений. Да, вот так «скромно». Возник целый ряд событий и проектов, которых до недавнего времени у нас не было. Одно из самых замечательных и заметных – Всероссийский моножанровый фестиваль «Комедия-ФЕСТ». Мы уже провели два фестиваля, сейчас готовимся к третьему, есть надежда, что мы будем проводить его и в последующие годы. И могу отметить, что благодаря этому фестивалю наш театр стал гораздо заметнее на театральной карте страны. Я лично

общаюсь со многими театральными деятелями, руководителями театров – на съезде СТД, на ВФТМ, и многие спрашивают о фестивале, слышали о нем, а те, кто были – отмечают высокий уровень организации этого мероприятия. Нас стали охотнее и чаще приглашать на другие фестивали и гастроли в разные города, и иногда, к нашему сожалению, даже приходится отказывать, потому что не получается выезжать в несколько разных точек в одно время. В этом году нам удалось вернуться к доковидному уровню посещаемости. К нам пришли 117 тысяч зрителей, это на 1 тысячу больше, чем в 2019 году.

У нас появился драматургический конкурс новых комедий – в 2021 году он назывался «Низкий жанр», в этом году мы его переименовали в «Легкий жанр». В этом году на него прислали 194 пьес, из которых в лонг-лист выбраны 19. В апреле узнаем пьесы, которые составят шорт-лист конкурса. В этом году на него прислали 195 пьес, которые читают ридеры и скоро мы объявим лонг-лист. Мы проводим театральные лаборатории, и этот сезон начали с лаборатории «Комедия-лаб». Существует распространённое мнение, что театр, в котором есть лаборатории – это живой театр, а в котором нет – нафталин. Я с этим не вполне согласен, но, тем не менее, лаборатория – штука полезная, это тренинг для актеров, это новые режиссерские имена и новые спектакли в репертуаре. Также мы продолжаем ставить качественные, интересные, любимые зрителями спектакли, то есть хорошо делать свою работу. А фестивали, конкурсы драматургии

и лаборатории – это новые, нужные инструменты нашей работы, которые помогают нам в основном деле. Это здорово.

Понемногу укрепляется материально-техническая база театра, и я надеюсь, будет укрепляться и дальше, несмотря на непростое время. Вы знаете, за 60 лет моей жизни не бывало легких времен. Но в любые времена мы должны делать лучшее, что можем.

Недавно я смотрел на телеканале «Культура» интервью с Павлом Рудневым, который представлял недавно изданный в МХТ «Семейный альбом» о выпускниках школы-студии МХАТ за 2014-2023 год. Издали живую, печатную книгу! То есть по-прежнему печатные носители актуальны. Наша газета более оперативна, чем журнал, ее проще взять с собой и почитать на досуге. Ее можно положить в места, где могут быть наши будущие зрители, которые через газету заинтересуются театром. И есть люди старшего поколения, которым живое печатное слово ближе, чем телефон и компьютер.

Как сказал классик, «рукописи не горят». Газета – это вклад в нашу историю. Что мы напишем, то о нас и будут знать наши потомки.

ЮБИЛЕЙ

СВЕТЛАНА ТЮЛЬПАНОВА

Актриса

Окончила Екатеринбургский Государственный Театральный институт в 2003 году (отделение «Актер драматического театра и кино»). В нижегородский театр комедии пришла в 2004 году. Красивая, острохарактерная, пластичная и музыкальная актриса сразу была задействована в идущем репертуаре.

Светлана – мастер фехтования, награждена дипломом «Лучшая исполнительница» VIII Международного фестиваля сценического фехтования «Серебряная шпага» (2017).

За 20 лет на сцене нашего театра Светлана сыграла около 40 разноплановых ролей. Она убедительно воплощает как персонажей детских сказок, так и глубокие, трагичные, серьезные образы. Яркие роли Светланы, которые вы можете увидеть на сцене нашего театра:

Лера-левая в экспериментальной постановке «Любовь премиум-класса» по пьесе М.Зелинской (2017) на малой сцене театра.

Берта в комедии положений «Боинг-Боинг» по пьесе М. Камолетти (2017).

Луиза Евгеньевна Казанцева в спектакле «Фиолетовые облака» по пьесе А. Четверговой (2019).

Селья в спектакле «Дурочка» Лопе де Вега (2021)

Сара в спектакле «У каждого свои недостатки» по пьесе С.Уильямса (2021)

Инспектор в спектакле «Преступник поневоле» Д. Салливанова (2022)

Призрак мамы Подколесина в спектакле «Женитьба» по пьесе Н.В. Гоголя (2023).

СВЕТЛАНА КИСЛОВА

Художник-бутафор

Окончила Нижегородское театральное училище им. Е. А. Евстигнеева как художник-бутафор в 1991 году. Более 15 лет она отдала бутафорскому цеху Нижегородского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина.

В 2012 году Светлана вошла в театральную семью нижегородского театра «Комедия», где в полной мере раскрылись ее художественные таланты. Она не только участвует в изготовлении бутафории ко всем спектаклям репертуара, но и выступает в качестве сценографа и художника по костюмам. На ее счету костюмы к интерактивным новогодним сказкам Ирины Чернышовой (с 2013 по 2022 годы) и сказкам на большой сцене (с 2015 года), стильные, необычные костюмы к спектаклям малой сцены «Дульсинья Тобосская» (2013) и «Дом Бернарды Альбы» (2014), спектаклю на большой сцене «Бешеные деньги» (2012).

Любимыми проектами, где Светлана создавала и костюмы, и сценографию, стали спектакли заслуженного деятеля искусств РФ Ирины Промптовой «Птица счастья» (2014) и «Мы жили тогда на планете другой» (2015), а также спектакль «Скамейка», поставленный в творческом содружестве с режиссером Анной Артамоновой.

Творческому стилю Светланы присущи безудержная фантазия и точное художественное попадание в образ персонажа, соответствие режиссерскому замыслу и создание особого художественного мира спектакля.

АНДРЕЙ БОГДАНОВ:

«Когда уже ничего не остается делать, ты либо кричишь, либо смеешься»

Весь февраль идут репетиции нового спектакля на малой сцене: «Город Глупов. Подслушано» по сказкам М. Е. Салтыкова-Щедрина. Постановка обещает быть необычной, режиссер для нас новый, молодой, и мы решили познакомиться с ним поближе и узнать о будущем спектакле, что называется, «из первых рук». Беседу ведет театровед Полина Зонова.

— Почему Салтыков-Щедрин?

— Год назад театр предложил мне поставить спектакль на малой сцене по русской классике, чтобы охватить аудиторию «Пушкинской карты». Хотелось найти что-то такое, что нечасто ставят. Я предлагал разные варианты: Островский, Гоголь... и в итоге остановились на «Сказках» Салтыкова-Щедрина.

В спектакле их три: «Премудрый пискарь», «О том, как мужик двух генералов прокормил» и «Карась-идеалист». В основе инсценировки — «История одного города» Салтыкова-Щедрина, есть цитаты оттуда, отсылки. Внутри одной истории есть еще сказка «Совесть пропала».

— Сколько актеров заняты в спектакле?

— В сказках Салтыкова-Щедрина мало действующих лиц, в том числе поэтому мы с театром выбрали их для малой сцены. Актеров 5, каждый играет несколько ролей. Изначально все они — скоморохи, которые показывают представление. Персонажи Салтыкова-Щедри-

на — это рыбы, медведи, поэтому форма скоморошьего театра очень подходит для этого текста. Мне хотелось, чтобы получился не набор сказок «по очереди», а цельная объемная история. Когда внутри себя я соединил автора и форму — возникла «картинка» спектакля, и мы начали репетировать.

— Что смешного в сказках Салтыкова-Щедрина сегодня?

— Это тексты, которые, на мой взгляд, несправедливо забыты. У Салтыкова-Щедрина острая сатира, он смешон и жесток одновременно. Например, читаешь «Карась-идеалиста», и понимаешь, что он ведет себя как идиот, а потом его проглатывает щука, и становится некому выдвигать эти его наивные идеи, и его становится жалко. А заодно — страшно и жутко. Салтыков-Щедрин — это сложный аттракцион эмоций.

— О чем спектакль?

— Идея спектакля в том, что скоморохи — жители города Глупова

ездят по городам и весям, и едут они, например, с 1600-х годов... Они застали и наполеоновские войны, и первую мировую, и вторую, и все, что угодно, видели. Они «проезжают» сквозь время, набирают «багаж»: истории, способы игры... И пытаются донести до зрителя идею о том, что мир очень хрупок и изменчив. Мир эволюционирует, а человек — не меняется. Человек всегда сфокусирован на себе и каких-то своих делах.

Мы же все, по сути, — жители этого города, а они, что услышали, подслушали, то и разыграли. Так появилось название... Оно мне кажется любопытным. С одной стороны, оно отсылает к известному современному паблику, с другой — тут еще и Салтыков-Щедрин, возникает контраст. Надеюсь, что это привлечет молодого зрителя.

И жанр мы поставили «сатира нашей жизни».

— Почему наша жизнь — это «сатира», а не комедия положений?

— Жанр — это оммаж Салтыкову-Щедрину, у него все тексты сатирические. А «нашей жизни» — потому что это сейчас у нас здесь происходит. Эти тексты актуальны и сегодня. Есть версия, что фраза: «Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют» — принадлежит Салтыкову-Щедрину.

— Чем ты вдохновляешься?

— Музыкой. Я много слушаю, в основном инструментальную. Когда работаю над спектаклем, ищу музыку, которая похожа по атмосфере на этот материал, хотя она не обязательно появляется в постановке.

— Какая музыка ассоциируется с тем, что ты сейчас репетируешь?

— Эдуард Артемьев, «Механическое пианино». Там есть момент в середине, когда несколько раз повторяется одно и то же. Именно этот момент у меня ассоциируется с нашим будущим спектаклем.

ЗАЧЕМ? ЗАЧЕМ?

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА РЕЖИССЕРА ЛЬВА ХАРЛАМОВА

Зачем мы идём в театр? «Мы» в данном случае — зрители. Зачем туда идут актёры, режиссёры, художники и завлиты примерно понятно: заменить реальность вымыслом, в том числе и для других... по возможности. Впрочем, и зрительские цели если не резонны, то примерно понятны: от повседневности сбежать/укрыться; жизнь чужую подсмотреть; да и катарсис никто не отменял; как и ритуал с коньяком/икрой в буфете.

Лев Харламов — один из самых активных, ищущих, мыслящих участников нижегородского театрального пространства. С ним интересно беседовать, его интересно слушать и читать. Спасибо Льву Юрьевичу за согласие вести авторскую колонку в нашей газете!

Пять премьерных нижегородских спектаклей последнего года, о которых хочется рассказать друзьям и коллегам

Фото Романа Бородин

А. Мариенгоф,

«ЦИНИКИ»

ЦТМ. Режиссер — Артем Устинов

Главный сказочник современного российского театра, Артем Устинов, поставил в Центре театрального мастерства мрачных притягательных «Циников» Мариенгофа. И здесь не обошлось без двоемирия и мистического пространства, которые привычны его режиссерскому почерку. Школьник, блуждающий по заброшке, «запускает» историю Владимира и Ольги как музыкальную шкатулку.

Написанные сто лет назад, «Циники» болезненно близки сегодняшнему дню. «Я знал двух влюблённых, живших в Петрограде в дни революции и не заметивших её», — писал Пастернак. Герои спектакля ЦТМ революцию замечают, и... делают вид, что ее нет, и что повседневная жизнь будет прежней. Тем не менее, буквально за стеной находится страшная пугающая сила, которая в конечном итоге переломает их и будет заставлять сговариваться с собственной совестью.

Спектакль об эскапизме, о болезненной привязанности, о подвижности морали в эпоху, когда все рушится, нетипичный для ЦТМ, который до недавнего времени шел по пути менее метафоричной режиссуры. Страшная сказка с кукольным планом.

У. Гибсон,
«СОТВОРИВШАЯ ЧУДО»

ТЮЗ. Режиссер — Алексей Логачев

Пьеса Уильяма Гибсона о Хелен Келлер — первой в мире женщине с ограниченными возможностями, которая построила карьеру, — уже 60 лет не сходит с мировых подмостков.

В год педагога и наставника режиссер Алексей Логачев поставил на основной сцене нижегородского ТЮЗа «Сотворившую чудо» не только о важности фигуры учителя, но и о том, что женщина может сама распоряжаться своей жизнью.

Большой, нежный, неторопливый спектакль, где зрителю предлагается «особенная оптика» и тактильная азбука. О социализации, равенстве, любви и победе над собой и над обстоятельствами. Спектакль — повод для разговоров в семейном кругу.

Фото Андрея Абрамова

Фото Татьяны Тошковой

Н. В. Гоголь,

«ЖЕНИТЬБА»

Театр «Комедия». Режиссер — Вадим Данцигер

Сложно ожидать чего-то от очередной «Женитьбы», потому что за 200 лет сценической истории она претерпела множество трактовок. В российском театре ее ставили в том числе и как трагедию. Спектакль Вадима Данцигера любопытен, как минимум, двумя моментами.

Во-первых, мыслью, что все беды от незавершенной сепарации. Чудной Подколесин Ивана Гапонова влюбился... но невеста не понравилась матушке. Ну и что, что матушка уже давно на том свете, она вполне себе продолжает влиять на сына. Гоголь — великий мистик. Почему бы не быть всем страданиям Подколесина от покойницы-матери, которая то в зеркале возникнет, то из портрета высунется.

Во-вторых, финал этой «Женитьбы» трагичный и неумолимый. Сложно усомниться в том, что Подколесин, выпрыгнув из окна, разбивается насмерть. Вообще говоря, самые эмоционально мощные спектакли это те, где ты два часа смеешься, а потом тебе делается очень страшно.

Вечный вопрос «Куда деть Степана, который подает сапоги в первой сцене и потом не особо нужен?» решен весьма экстравагантно. Дмитрий Кальгин хорош в образе немецкой бонны в доме Купердягиных, и это нужно увидеть своими глазами.

А поскольку действие перенесено в начало XX века и в Нижний Новгород, то приготовьтесь к спиритическим сеансам, современным интерьерам и шуточкам с местным колоритом.

Фото Татьяны Тошковой

К. Стешик,

«ГОЛОВА»

Театр «Комедия». Режиссер — Лев Харламов

Пьесу, победившую на конкурсе драматургии «Низкий жанр», в театре «Комедия» поставил Лев Харламов. Надо сказать, что не самая простая для понимания «Голова» чувствует себя в репертуаре вполне уютно.

Один из героев нашел в метро под скамейкой живую голову и принес ее другу. Весь спектакль два товарища пытаются наладить с головой контакт, и чем более серьезные вопросы они задают, тем страшнее становится и им, и зрителю. Спектакль про встречу человека с необъяснимым очень интересно решен сценарнографически, но не буду делать спойлеры.

Любители разгадывать разного рода театральные загадки получат удовольствие. В одном из составов в премьеру дебютировал новый актер театра Дмитрий Поженский.

Фото Валерии Авдеевой

Д. Данилов,

«САША, ПРИВЕТ!»

Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького. Режиссер — Анатолий Праудин

Спектакль, который наделал шума, потому что режиссер Анатолий Праудин «завез» на сцену нижегородской драмы экраны и выстроил спектакль так, что часть актеров работает «в трансляции», находясь за кулисами.

Нижегородская драма, ориентированная на классическую драматургию и литературу, впервые взяла в работу не просто современный, а самый свежий текст (роман издан в 2022 году). Причем текст абсурдистский, темы которого не пользуются популярностью в региональных театрах.

В отдаленном будущем преподаватель Сергей осужден за преступление и отправлен в «комбинат» для казни.

Новое общество сравнительно гуманно: в комбинате человек может прожить до старости и умереть своей смертью, а может быть расстрелян пулеметом «Сашей». Никто не знает, когда он выстрелит.

Кроме очевидных смыслов про конечность жизни и про несопротивление, спектакль Анатолия Праудина про то же, про что частично «Маскарад с закрытыми глазами» Петра Шерешевского. Герои заглянули внутрь себя и не обнаружили там ничего, кроме огромного культурного багажа. Он имеет очень мало общего с реальностью, но через его оптику очень удобно ее игнорировать.

При первом просмотре мне показалось, что «Саша, привет!» — своеобразная вариация сюжета чеховской «Чайки», только там все люди театра, а тут — филологи.

Сергей сыграл Юрий Михайлович Котов, что, на мой взгляд, расширило горизонты даниловского текста.

Полина Зюнова

Тогда иначе. Вот пришёл я в зал. Сижу...

За чем я слежу? Потрясающий режиссёр Ирина Зубжицкая, с которой мне посчастливилось работать, всегда тщательно анализировала, за чем в данный момент следит зритель, где находится его внимание. И это крайне важно для режиссёра, но, вроде бы, тоже понятно. Вот занавес открылся — декорации ах! — вышел артист мой любимый, помню его ещё кудрявеньким — что ж так громко музыка грохнула — фу, опять этот дым в нос, вредный, наверняка — какие ноги красивые у актрисы, хороший разрез на платье — интересно, эксгибиционизм есть обязательная часть профессии? — кстати, артисты по-настоящему целуются? — зритель-сволочь включил телефон «извините, мне прямо в глаз» — сволочь — бескультурные люди — нога красивая до чего ж у актрисы сколько ей лет интересно — эх, что ж ты орёшь так? — а текст интересный какой — уже антракт что ли?... Как-то так приблизительно. Ну, во втором акте там слёзы, катарсис в финале (после коньяка в буфете или даже

без того, одной лишь силой искусства). Но это линейная последовательность, хоть и зигзагообразная. «Фабула нарратива», как говорит креативный класс.

А вот в целом, то есть, объединяя эти два вопроса?

Я прихожу в театр, чтобы следить за чем? Ну, не историю же я, в самом деле, хочу узнать. Знаю я, что Константин Гаврилович застрелился. Слежу за тем, как пришёл он к этому решению? Кто? Не Треплев же, его ж не существует. Этот конкретный актёр Иванов? Но Иванов не застрелился. Слежу за волшебным «если бы» Станиславского? Если бы Иванов был Треплевым, то как бы он пришёл к застрелу своему? Или правильно: если бы Треплев был Ивановым? Вот в чём вопрос. И каждый зритель в зале прекрасно понимает, что перед ним актриса, а не Чайка по имени Джонатан Ливингстон. И актёр впихивает свою личность в Прокрустово ложе персонажа, в какую-то форму, созданную автором и режиссёром. Страдает от необходимости воплощения, превращая своё глубокое и необъят-

ное (чуть пьяное) Дионисийское «Я» в обкатанное (об'сц'анное, от англ. «cut» — «резать») Аполлоническое «Персона(ж)», о чём Ницше написал в «Рождении трагедии из духа музыки». Страдание воплощения. Необходимость формы для коммуникации и стремление эту форму преодолеть. Вот, как мне кажется, за чем следит зритель. Сегодня. Или всегда? Скорее, сегодня. В результате столетнего путешествия, начавшегося в беспредметности Кандинского и размышлениях в Блумсбери Вирджинии Вулф сотоварищи о том, что форма и есть содержание. И сегодня, возможно, содержанием становится преодоление этой формы. Как в спектакле «Говорит Москва», где режиссёр Ряписов зачем-то создаёт сложную форму существования для актрисы Кузнецовой, а Наталья сквозь неё прорывается, чтобы рассказать историю Светланы Аллилуевой как бы от первого лица. Но этого первого лица нет. Это не Светлана, это Наталья. И, если бы Светлана пыталась нам рассказать о своём детстве и юности, то ей было бы ох как трудно. Так же,

как Наталье. И это рождает... правду.

Юный студиец с расстройством аутистического спектра играет вместе со взрослыми профессиональными актёрами спектакль «Рас_сказки» в подвале Дома Архитектора, и в этом тесном низкопотолочном пространстве, куда его загнала режиссёрская воля, изо всех сил делает то, что не делает в жизни: говорит чужой текст от лица койота, взаимодействуя с опоссумом через голову из папье-маше внутри макета чёрного вигвама (без всякого намёка на Линча). И зрители плачут. Плачут не от того, что койот говорит опоссуму, и не от того, что вспомнили Твин Пикс, не от красоты и мудрости индийской сказки, а от тех настоящих, больших, искренних усилий, которые нужны, чтобы войти в заданную форму (ибо без неё нет коммуникации). А потом плачет, видя, как эта форма разрушается, чтобы дать увидеть что-то настоящее, но невыразимое: Диониса, Светлану Аллилуеву или мальчика с расстройством аутистического спектра. Но только на миг.

**АФИША
ТЕАТРА
«КОМЕДИЯ»**

Отсканируйте QR-код камерой своего смартфона

ПЬЕСА И СЦЕНАРИЙ

Пьеса и сценарий – как будто, похожие понятия? И пьеса, и сценарий предполагают визуальное воплощение, на сцене или в кадре. И пьеса, и сценарий состоят из монологов, диалогов и авторских ремарок-комментариев о персонажах, месте и времени действия. Даже в театральных отзывах зрители нередко пишут: «больше всего мне в спектакле понравились сценарий и работа актёров», или «особенно после спектакля хотелось поблагодарить сценариста».

Но не стоит путать сценарий и пьесу. Первое, и самое главное различие: пьеса – в театре, сценарий – в кино или сериале. Над пьесой работает драматург, сценарий пишет сценарист.

Драматург волен действовать как свободный художник: придумывать короткие пьесы из одного или двух предложений, составлять пьесы не из слов, а из названий песен, или сочинять вместе с нейросетью. Он может писать ремарки на целую страницу, а диалоги уместить в пять строчек, или не делать ремарок вообще – пусть режиссёр сам решает, как выглядят герои и место действия.

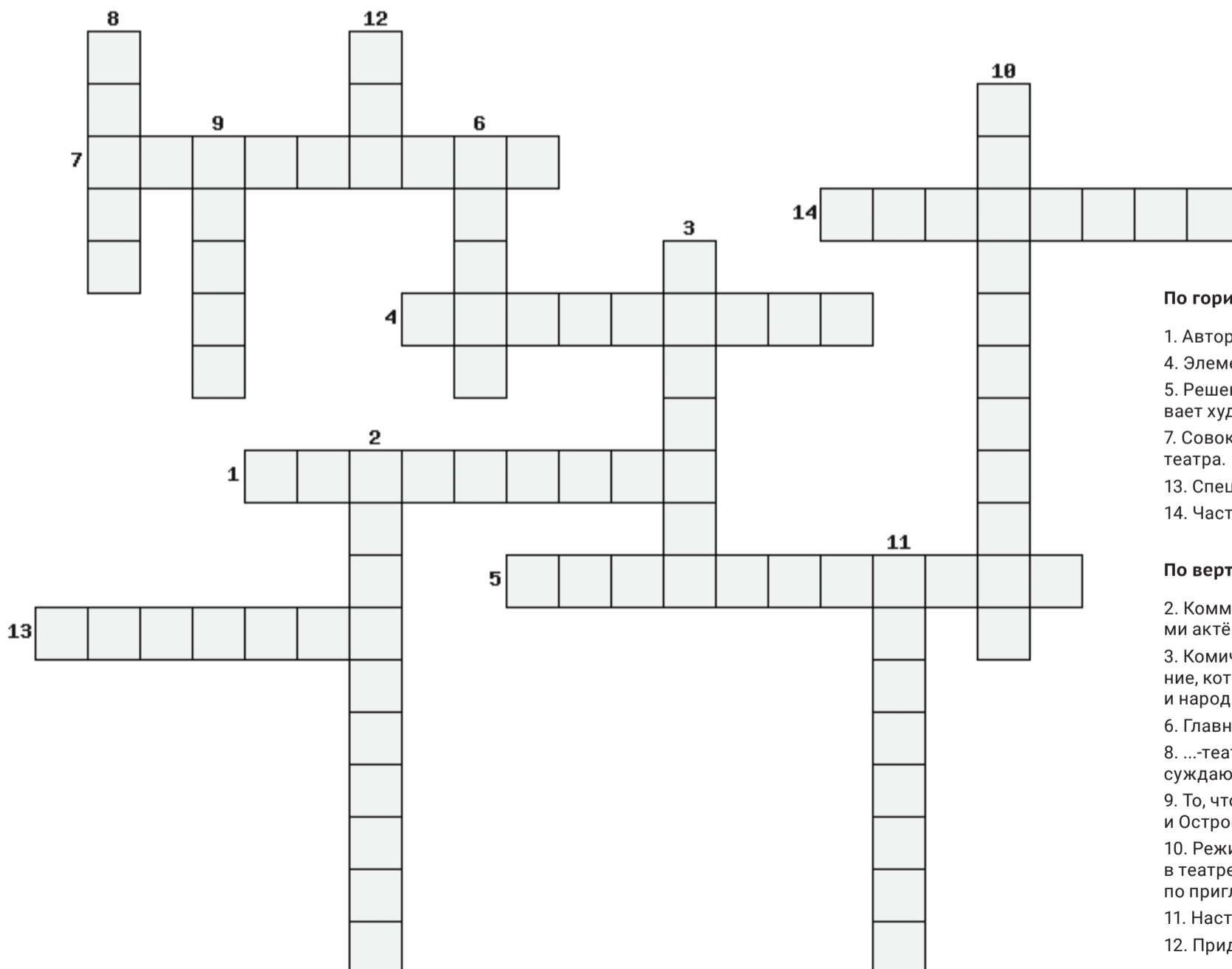
У сценария – строгая структура, в нём есть 4 основных элемента: описательная часть, диалог, закадровый голос и титры. В видеоиндустрии есть требования к сценариям: описания краткие и сдержанные (без эпитетов и метафор), имена героев пишут большими буквами, перед каждой сценой ставят пометки «Инт» или «Экст», обозначая, внутри

помещения происходит действие или снаружи. Сценарий – строгий документ, есть даже специальные приложения, которые помогают оформить его правильно.

Нельзя отрицать, что пьесы и сценарии порой пересекаются. Есть множество фильмов, в основу которых легли пьесы, например, голливудская «Чайка» 2018 года по Чехову, или фильмы «Отец» и «Сын» по пьесам популярного французского драматурга Флориана Зеллера. Иногда по мотивам сценариев ставят спектакли: так, «Причал» Геннадия Шпаликова идёт сразу в нескольких московских театрах. А в Театре Ермоловой существует проект «Кино на сцене», когда артисты устраивают читки сценариев знаменитых фильмов вроде «Покровских ворот» или «Берегись автомобиля».

И всё же, эти примеры – скорее исключения, а правило остаётся неизменным: в театре мы смотрим спектакль по пьесе, а в кино – фильм по сценарию.

Ирина Винтерле

По горизонтали:

- 1. Автор пьес.
- 4. Элемент оформления спектакля.
- 5. Решение спектакля, которое придумывает художник.
- 7. Совокупность всех идущих спектаклей театра.
- 13. Специалист по искусственной еде.
- 14. Часть спектакля.

По вертикали:

- 2. Коммерческий спектакль с популярными актёрами.
- 3. Комическое театральное представление, которое показывали на ярмарках и народных гуляниях в России с XIII века.
- 6. Главный человек на сцене
- 8. ...-театр – жанр, в котором зрители обсуждают решение социальных проблем.
- 9. То, что писали Чехов, Шекспир и Островский.
- 10. Режиссёр, который не работает в театре постоянно и ставит спектакли по приглашению.
- 11. Настоящая фамилия Станиславского.
- 12. Придворный комик.